покорно переносить позорное рабство, тянуть непосильную лямку, а работу исполнять кое-как и смотреть как гибнет и разрушается производство...».

В обобщенном плане острота проблемы, которая формировала не только низкий уровень трудовой мотивации, равнодушие к производству и незаинтересованность в его улучшении, но и общую философию жизни – фатализм и смирение со своей судьбой, – достаточно точно сформулирована П.П. Бажовым. «Рабочий, износившийся окончательно за 20 лет «огневой» работы, видел, что от его труда не только в его жизни, но и на предприятии ничего не прибавлялось, ничего не улучшалось». Поэтому он считал, что увеличение его трудовых усилий, кроме как на собственном здоровье, ни на чем более не отразится.

Эти наблюдения подтверждаются данными современной психологии, в соответствии с которыми в известной мере, рестрикционизм является психологическим способом защиты группы «от слишком частого или превышающего возможности работников повышения норм, снижения расценок на продукцию, от рационализации, которая не учитывает психологических особенностей и реакции рабочих, от сокращения штатов и необоснованных увольнений, от преследования мастера и т.п.».

1. Бажов, П.П. Уральские были. – Соч.: в 3 т. – М.: Правда, 1986. Т.3. – С. 5-77.
2. Вперед. 1917. 21 июля.
3. Коробков, Ю.Д. Ментальные основы российской государственности. – В сборнике: Россия в поисках национальной стратегии развития. Материалы Всероссийской научной конференции. – 2003. – С. 81-84
4. Коробков, Ю.Д. Политический выбор и политическое поведение уральских рабочих в 1917 г. Проблемы российской истории. – 2004. - №3. – С. 196-216.
5. Коробков, Ю.Д. Трудовая этика уральских рабочих в конце - в начале XX века. – В сборнике: Индустриализация в СССР: уроки истории. Материалы международной научной конференции (к 70-летию пуска Челябинского тракторного завода). Редколлегия: Н.П. Шмакова, О.Н. Шмаков, И.А. Новиков. – 2003. – С. 114-117.
6. Митинский, А.Н. Горнозаводской Урал. – СПб., 1909. – 244 с.
7. Озеров, И.Х. Горные заводы Урала. – М., 1910. – 253 с.
8. Попов, Р. Горнозаводской Урал. – Отечественные записки. – 1874. – № 2. – С. 299-372.
9. РГИА. Ф. 48. Оп. 1. Д. 234. Л. 169.
10. ЦГИА РБ. Ф. 187. Оп. 1. Д. 113. Л. 168.
11. ЦГИА РБ. Ф. 187. Оп. 1. Д. 35. Л. 602.
12. Шаталова, Н.И. Деформации трудового поведения работника // Социс. – 2000. № 7. – С. 27.

Королев Н.С.

Богатство в ценностной картине мира уральских рабочих на рубеже XIX-XX вв.

*Челябинский государственный институт культуры
(Россия, Челябинск)*

doi: 10.18411/lj-06-2019-55

idsp: ljournal-06-2019-55

Аннотация

На основе привлечения разнообразного круга источников в данной статье рассматривается отношение рабочих Урала к богатству. Их анализ позволил прийти к выводу о стремлении рабочих к достатку, понимании богатства в традициях средневековой минималистской потребительской этики, убежденности невозможности достичь его праведным трудовым путем и эксплуатации в народном сознании императива честной бедности.

Ключевые слова: рабочие, богатство, бедность, горнозаводской Урал, собственность, поземельные отношения

Abstract

On the basis of attraction of a various circle of sources in this article the relation of workers of the Urals to wealth is considered. Their analysis allowed to come to a conclusion about the desire of workers to prosperity, understanding of wealth in the traditions of medieval minimalist consumer ethics, the belief that it is impossible to achieve its righteous labor and exploitation in the national consciousness of the imperative of honest poverty.

Keywords: workers, wealth, poverty, mining Ural, property, land relations

В современной литературе достаточно широко распространена точка зрения, сформулированная еще в XIX в., о том, что «народный дух в основном пропагандирует психологию бедности, нелюбовь к богатству». Данная позиция страдает заметным схематизмом, упрощением и требует научной верификации как на историческом, так и на современном материале.

В данной статье предпринята попытка решения данной проблемы на локальном примере горнозаводского Урала конца XIX – начала XX в.

Отношение уральских рабочих к богатству зафиксировано в разнообразной фольклорной традиции края. Анализ пословиц, бытовавших в их среде, показывает достаточно противоречивое отношение к данному компоненту их жизни. С одной стороны, признается наличие реальной возможности обогащения, с другой – демонстрируется психологическая неготовность ее использования, поскольку это противоречит выработанным в поколениях морально-этическим нормам, главная из которых – безбедное существование, достигаемое кропотливым и честным трудом.

Отражением естественного человеческого стремления уральских рабочих к достатку и богатству является глубоко проработанная в уральском фольклоре тема поиска клада как одной из немногих возможностей достичь искомого состояния. «Эти легенды о сокровищах, – пишет А.И. Лазарев, – которые пока скрыты, не даются в руки, но в свое время откроются и станут достоянием трудового народа, выражали в фантастических образах мечту о зажиточной жизни, о справедливом распределении богатств и веру, что материальные блага неизбежно станут достоянием народа».

Образ клада, следовательно, приобретал символическое значение. С ним народ связывал не только мечту о богатстве, но и вообще о счастливой, свободной жизни. С другой стороны, массовидность этого явления свидетельствует о неверии рабочих в возможность достичь богатства или, по крайней мере, сытой, достойной жизни своим собственным трудом. Проблема решалась ловлей удачи, которая (и это еще одна особенность представлений уральских рабочих о богатстве) могла улыбнуться только честным труженикам.

По наблюдениям Лазарева, понятие «вольная жизнь» в народном творчестве включало в себя представление о «золотой казне» («С золотой казной мы люди вольные», – пелось в одной из песен), что подтверждают характерные для всего русского фольклора постоянные эпитеты «золотой», «дорогой», «богатимый» (последнее свойственно, главным образом, поэзии Урала). Не случайно народ требовал у властей «золотой строчки», которая должна была возвестить ему свободу; не случайно, говоря об утопически-счастливым времени, определял его как «золотой век», характеризуя мнимого «царя-правителя», называл его «золотым». Уральский народный заступник атаман Рыжанко получил прозвище «Золотой».

Фольклорные материалы подтверждаются другими источниками. После освобождения рабочих крепостной зависимости в их среде актуализируется стремление к достатку и улучшению своего благосостояния. Администрация Златоустовского горного округа отмечала в 1907 г. рост уровня жизни своих рабочих, который выразился в том, что «за последние 5 лет рабочие построили много домов, обзаводятся скотиной, различной домашней утварью и вообще стремятся к улучшению хозяйства». Среди ижевских рабочих устойчивый характер в начале XX в. приобрело стремление «накопить грошей, выстроить двухэтажный домик и обеспечить себе старость по «сберегательной».

После отмены крепостного права рабочие стремились получить максимально большее количество земли. С этой целью рабочие Черноисточинского завода в июне 1874 г. решили на сельском сходе записываться в звание «сельские обыватели» для получения большого надела земли. Получив по инструкции 1877 г. право свести в надел все земли, находившиеся в их пользовании, рабочие казенных заводов, по свидетельству Горного управления, «стали предъявлять такие требования на заводские земли и леса, при удовлетворении коих заводы лишились бы всякой возможности продолжить свое действие...».

После принятия закона 1893 г. донесения и отчеты силовых структур и горной администрации были полны описаний столкновений на этой почве с рабочими из-за попыток самовольного захвата ими земель. По свидетельству И.Х. Озерова, в таких округах, как Кыштымский, Нижне-тагильский и некоторых других, в последние полтора – два десятилетия XIX в. взаимоотношения между заводами и населением приобретали характер непрерывной войны. Лишь в одном Кыштымском округе заводоуправление составило свыше 600 протоколов только по одному пользованию покосами. В ноябре 1899 г. население оказало вооруженное сопротивление судебному и станковому приставам, которые согласно этим протоколам пытались произвести опись имущества. В основе их представлений лежала искренняя вера рабочих в то, что земли принадлежат им по праву давности.

По сообщению товарища прокурора Екатеринбургского окружного суда в июне 1898 г., в Гороблагодатском и Нижне-Тагильском горных округах «резко выросло количество споров на земельной почве, которые перешли на уголовную почву в виде возбуждаемых заводоуправлениями многочисленных дел о самовольном сенокосении и самовольных порубках леса... на рощистях и покосах. В последнем случае порубщики действуют вявья, признавая за собой право и на лес, произрастающий «на их покосах; заводоуправления это отрицают».

При этом стремление к обзаведению своим хозяйством и землей, их расширению и укреплению сочеталось с неумением рационально хозяйствовать, вести счет деньгам.

По описаниям современников уральские рабочие отличались непрактичностью в денежных делах. Это относилось не только к приисковым старателям, которые в случае удачи пропивали деньги и засыпали «пряниками и орехами ухабы на выбитой дороге», но и к горнозаводским рабочим. По свидетельству Д.Н. Мамина-Сибиряка, «рабочий не умеет рассчитывать своих маленьких средств, не обеспечивает себя на случай несчастья и постоянно зарывается». В результате, получая в 3-4 раза больше крестьянина, он живет хуже его. С точки зрения писателя, причина такой непрактичности рабочего, которая «положительно заедает мастерового», кроется в условиях его труда. «Разве можно требовать практичности от человека, - пишет он, - который всю свою жизнь от 4 часов утра до 7 дня проводит на фабрике и свободное время имеет только в праздники». На собственную непрактичность указывали и сами рабочие, как, например, в прошении рабочих Нязепетровского завода 23 августа 1895 года отмечалось, что «люди чисто заводские» не дорожат грошом и не берегут его на черный день».

Примеры массовой непрактичности и бесхозяйственности противоречиво уживались с противоположной рефлексией. Рабочие умели считать деньги, которые с них взыскивались администрацией и не хотели отдавать свое «кровное». Когда руководство Нижне-Уфалейского завода в 1896 г. решило не штрафовать рабочих за самовольное пользование покосами, то последние пожелали, чтобы «были возвращены и взысканные уже штрафы».

Они скептически относились к различным коллективным сборам денег, даже если они осуществлялись в их интересах. После того, как в 1891 г. с согласия рабочих на Шайтанском заводе стали вычитать по 5 копеек в благотворительный фонд, через 5 лет они решили прекратить сбор и вернуть обратно свои деньги в сумме 12 тыс. руб.. Одной из причин слабости профсоюзного движения и рабочих организаций в 1905-1907 гг. являлось нежелание рабочих заниматься «самообложением».

На уральских заводах часто не применялось правило расчета через 2 недели, т.к. «рабочие не желают получать деньги по мелочам и оставляют нередко свои заработки на руках заводоуправления, чтобы сразу получить более крупную сумму денег, когда в них наступит нужда».

Такая установка не является особенностью только рабочих Урала. Она присуща русскому крестьянству. Достаточно вспомнить героев русских песен и сказок, которые мечтают о счастливой обеспеченной жизни, о богатом доме, о большом наделе земли, а сами сказки обычно кончаются или тем, что Иванушка получает «полцарства», или тем, что волшебная сила дарит герою несметные богатства – мешки с золотом.

На сходную черту психологии парижского рабочего, которая выражалась в неприязни к буржуа и в наличии буржуазного идеала в виде домика в деревне, указывал в свое время Г. Ле Бон, а Ю.П. Мадор отмечал обманчивость, двойственность, биполярность сознания многих рабочих, в котором ненависть к буржуа сочеталась со стремлением походить на них в быту и к приобретению собственности.

В целом, можно говорить о том, что стремление к богатству как сущностная черта человеческой природы, было присуще уральским рабочим в к. XIX – нач. XX в., а его понимание отличалось рядом особенностей. Богатство как жизненная цель, как терминальная ценность рассматривалась в рамках минималистского потребительского идеала, ограниченного рамками элементарного достатка («сытно есть, жить в хорошей избе, спать вдоволь...»), – как отмечал Н.Г. Чернышевский) или, как писали в 1891 г. рабочие Нижне-Тагильского завода, «быть обогретыми, сытыми, обутыми и одетыми».

Пути достижения богатства отличались противоречивостью. С одной стороны, в соответствии с православной этикой, считалось, что благосостояние должно достигаться праведным путем, с помощью каждодневного добросовестного труда. С другой стороны, реальная жизнь не подтверждала церковные каноны и формировала у рабочих убеждение в невозможности реализации первого пути. Отсюда присущее им стремление к легкой наживе, поиску золотого клада и к быстрому обогащению (в полном соответствии с общенациональным качеством «все и сразу»).

Активная эксплуатация в народном сознании идеи «честной бедности» и осознание невозможности ее преодоления выполняла также роль защитного механизма психики и позволяла компенсировать низкую самооценку.

1. Бажов, П.П. Уральские были. – Соч.: в 3 т. – М.: Правда, 1986. Т.3. – С. 5-77.
2. Бороноев, А.О., Смирнов, И.И. Россия и русские: Характер народа и судьба страны. – СПб., 1992. – 144 с.
3. ГАСО Ф. 24. Оп. 20. Д. 791. Л. 38.
4. Коробков, Ю.Д. Ментальные основы российской государственности. – В сборнике: Россия в поисках национальной стратегии развития. Материалы Всероссийской научной конференции. – 2003. – С. 81-84
5. Коробков, Ю.Д. Политический выбор и политическое поведение уральских рабочих в 1917 г. Проблемы российской истории. – 2004. - №3. – С. 196-216.
6. Коробков, Ю.Д. Трудовая этика уральских рабочих в конце - в начале XX века. – В сборнике: Индустриализация в СССР: уроки истории. Материалы международной научной конференции (к 70-летию пуска Челябинского тракторного завода). Редколлегия: Н.П. Шмакова, О.Н. Шмаков, И.А. Новиков. – 2003. – С. 114-117.
7. Лазарев, А.И. Рабочий фольклор Урала: об основных этапах становления и развития нового типа художественного мышления народа. – Иркутск. 1988. – 290 с.
8. Ле Бон Г. Психология социализма. – СПб., 1908. – 376 с.
9. Мадор, Ю.П. Немецкий рабочий: образ мира и общества. – Одиссей. Человек в истории. – М., 1999. – С. 168-177.
10. Мамин-Сибиряк Д.Н. Сестры. Очерк из жизни Среднего Урала. – Собр. соч.: В 9 т. – М., 1958. Т.1. – С.41-137.
11. Озеров, И.Х. Горные заводы Урала. – М., 1910. – 253 с.
12. Положение рабочих Урала во второй половине XIX – начале XX в. 1861-1904. – М., 1960. – 665с.
13. РГИА Ф. 1291. Оп. 66. Д. 27. Л. 131.
14. РГИА Ф. 1291. Оп. 71. Д. 181. Л. 3.
15. РГИА. Ф. 37. Оп. 74. Д. 216. Л. 12.